

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Способы создания эффекта абсурдности в модернистском искусстве

Лень Юлия Александровна

Аспирант

*Белорусский Государственный Университет, гуманитарный факультет, Минск,
Беларусь*

E-mail: poorjorik@mail.ru

Категория абсурда является во многом знаковой в искусстве и философии XX в. Это связано с кризисом новоевропейского рационализма, приведшим к кардинальной переоценкой ценностей и пересмотром картины мира. Кризис рационализма, однако, не означает, с нашей точки зрения, отказ от его принципов. Мы придерживаемся тезиса о том, что искусство модернизма является генетически связанным с эпохой модерна, что обуславливает его рациональную направленность. Внимание проблемам иррационального, его осмысление в художественных произведениях, философских текстах имеет, на наш взгляд, рационалистический характер. В связи с этим категория абсурда носит негативные коннотации в модернистской философии и искусстве. Понятие абсурда начиная с эпохи античности, выступало в тройном значении. Во-первых, как эстетическая категория, выражающая отрицательные свойства мира. В данном значении абсурд противостоит Космосу и гармонии и, в сущности, эквивалентен хаосу. Во-вторых, это слово вбирало в себя понятие логического абсурда как отрицание центрального компонента рациональности — логики (т. е. перверсия и / или исчезновение смысла). В-третьих, существовало понятие метафизического абсурда т. е. выход за пределы разума как такового. В этом случае он очень близок к безумию.

С нашей точки зрения, искусство модернизма выразило все три негативных значения категории абсурда. Исходя из этого, мы условно выделяем три способа создания эффекта абсурдности в модернистском искусстве:

1. Языковой.
2. Гносеологический.
3. Метафизический.

Во всех трех случаях абсурд является членом бинарной оппозиции «смысл – бессмыслица (абсурд)». Отличает их конкретная наполненность категории смысла. В первом, языковом, способе, смысл представляется синонимом значения и выполняет, с одной стороны, коммуникативную функцию, с другой, мироописательную. Но с помощью языка мы не только описываем мир, мы его также конструируем. Мир представлен нам во многом в языке. Бессмысленность речи тождественна бессмысленности бытия, описанного ею. Нарушение внутриязыковых связей (семантическое и синтаксическое) – это одновременно и онтологическая деконструкция. В следствие этого нарушается коммуникативная и описательная функции языка. В наиболее яркой форме это выразилось в поэзии и драматургии ОБЭРИУтов, в частности, А. И. Введенского. В его произведениях эффект бессмыслицы порождается нарушением грамматической правильности (например, категории переходности). Роль порождающей матрицы бессмыслицы может играть также рифма. Зачастую с этой же целью используются обесмысливающие эллипсы [Мейлах М. Б., 1993, с. 98]. Доведение до абсурда может также осуществляться за

счет игры значениями: мгновенный переход от переносного метафорического значения к прямому создает семантическую бессмыслицу. (опять же нарушение коммуникации)

Второй способ создания эффекта абсурдности, нашей точки зрения, связан с представлением о мире, его упорядоченности, и вследствие, понятности. В художественной форме это выражается в создании ирреального, фантастического мира, в котором нарушены привычные для нас логические, причинно-следственные связи, предметы находятся в «неадекватных» отношениях, так же как и люди. Это Кафкианский мир, похожий на дурной сон. В романе «Процесс», например, он принимает форму страшной бюрократической машины, которая работает по ведомому лишь ей закону.

Третий, «метафизический» способ создания эффекта абсурда связан с экзистенциальной проблематикой, вопросами смысла человеческой жизни в рамках конечного и во многом детерминированного существования – экзистенции. Литература экзистенциализма создала образы героев, объятых иррациональным страхом, тотальным отчаянием и апатией, вызванных потерявшим смысл и упорядоченность мироощущением. Например, герой повести А. Камю «Посторонний» Мерсо - посторонний в своем судебном процессе. Его жизнь - цепь случайных событий, причины которых находятся вне его воли и сознания. Это создает впечатление обсессии – психологического состояния, выражающегося в ощущении вынужденности мыслей, действий и чувств. В иных случаях, например Калигула из одноименной пьесы А. Камю, напротив, не видит смысла в жизни, ограниченной смертью, не принимает мира, который вынуждает его жить по «чужим» законам. Таким образом, создается эффект абсурдности человеческой жизни, тщеты его надежд и иллюзорности свободы.

Итак, по нашему мнению, модернистское искусство выразило в художественной форме логоцентрический новоевропейский взгляд на проблему смысла и абсурда.

Литература

1. Мейлах М. Б. Предисловие // Введенский А. И. Полное собрание сочинений. Т. 2.
2. Фонетика сегодня: актуальные проблемы и университетское преподавание. М, 1993.